

АВТОРИТЕТ НАУКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ

Канд.социолог. наук Романович Н.А.

Институт общественного мнения «Квалитас», директор, г.Воронеж

Зачастую выбор будущей профессии зависит от степени авторитетности той или иной области человеческой деятельности. От уровня авторитета науки в глазах общества зависит, прежде всего, численность будущих молодых ученых. Авторитет науки взаимосвязан с такими характеристиками как её финансовое благосостояние, общественная и государственная поддержка, значимость для общества имен её представителей и т.п. Вопрос об авторитете науки в нашей стране – особый вопрос. Советская власть за отпущенные ей 70 лет пыталась сделать престижной профессию рабочего как представителя пролетариата. Престиж умственной деятельности любого рода официально занижался по идеологическим мотивам, так как интеллигенция (прослойка) не должна была по замыслу властей иметь больший авторитет, чем рабочий класс. В то же время советская власть «берегла» лояльных к ней ученых, и наука, поскольку от неё зависела обороноспособность страны, имела существенную государственную финансовую поддержку.

Сегодня власть не пытается нивелировать авторитет ученых. Она просто отказывает им в финансировании. И этот факт, как ни парадоксально, является определяющим. Авторитет постсоветских ученых, чью деятельность власть не подвергается остракизму, сегодня ниже, чем авторитет советских ученых, деятельность которых власть рассматривала только лишь как фон для победоносного шествия пролетариата.

Согласно результатам социологических исследований, большинство населения считает сегодняшних ученых менее авторитетными, чем ученых советского времени, о чем свидетельствуют ответы населения на вопрос: **«Как Вам кажется, сейчас ученые более авторитетны по сравнению с советскими временами, менее авторитетны или столь же авторитетны?»**

- *Более авторитетны – 8%*
- *Менее авторитетны – 52%*
- *Столь же авторитетны – 27%*
- *Затрудняюсь ответить – 12%*

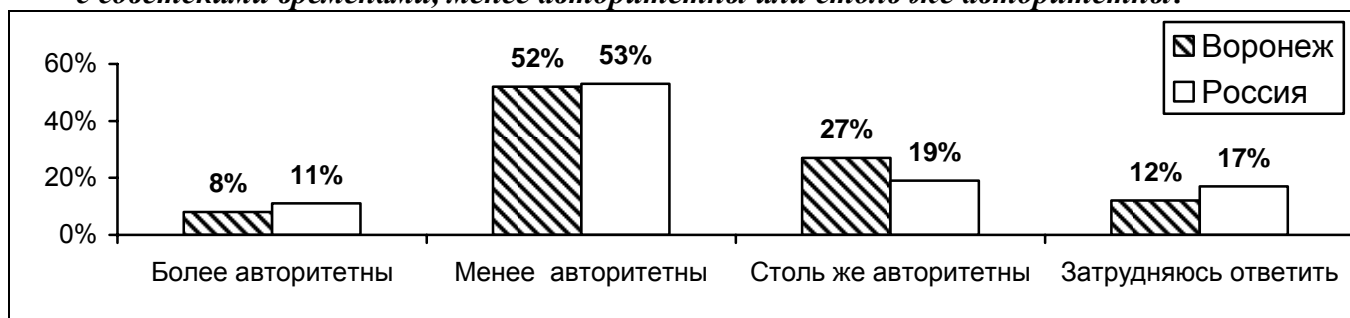
Опрос был проведен в 2006 году Институтом общественного мнения «Квалитас» методом личного интервью по репрезентативной для взрослого населения города Воронежа выборке размером 605 человек. ИОМ «Квалитас» проводит социально-политические репрезентативные для г.Воронежа опросы в режиме ежемесячного мониторинга, и результаты этих опросов за последние годы будут представлены в дальнейшем тексте. Следует отметить, что город Воронеж является среднероссийским городом не только по своему географическому положению, но и по замерам общественного мнения, которые зачастую совпадают с результатами российских опросов.

Большинство населения Воронежа (**52%**) считает, что в настоящее время ученые менее авторитетны по сравнению с советскими временами. Причины этого были названы разные. Во-первых, государство не оказывает ни моральной, ни материальной поддержки (*«на науку мало средств в бюджете», «ученые материально зависимы», «государство к ним не прислушивается и не поддерживает их»*). Во-вторых, поддерживать-то некого: *«лучшие умы «утекли» на Запад», а те, кто остался, являются «псевдоучеными», «нет открытий, ничего не делают», и вообще «их много» и «они никому не нужны»*. В-третьих, есть претензии к нравственным качествам нынешних ученых: *«карьеристы», «коррупционеры», «берут взятки», «продажные» и даже «жулики»*. В-четвертых, *«просто мода на науку прошла»*. А некоторые считают, что в падении авторитета науки есть вина и «четвертой власти» – средств массовой информации (*«СМИ мало освещают деятельность ученых»*).

Противоположного мнения придерживается лишь **8%** опрошенных: они считают, что авторитет ученых возрос (*«поскольку им дали больше свободы для развития» и в целом «повышается уровень научно-технического прогресса»*). Научно-технический прогресс, по мнению последних, автоматически должен поднимать авторитет ученых на должный уровень.

А как отвечали на такой же вопрос россияне в целом? Российский опрос проведен ФОМ в 2001 году, опрошено 1500 человек (www.fom.ru).

Как Вам кажется, сейчас ученые более авторитетны по сравнению с советскими временами, менее авторитетны или столь же авторитетны?

Можно убедиться, что результаты всероссийского и воронежского опросов практически идентичны: большинство воронежцев, как и россиян в целом, уверены в снижении авторитета российских ученых по отношению к советскому времени.

Российские ученые нередко говорят о своих проблемах, имея в виду, прежде всего, проблемы финансирования. А насколько осведомлено общество о проблемах науки, и каким образом оно представляет их приоритетность? Вот как ответили воронежцы на вопрос: «**В чём заключаются основные проблемы российской науки?**»

- Недостаток финансирования – 78%
- Утечка мозгов – 33%
- Низкий уровень базовой подготовки специалистов – 18%
- Не развиты способы получения информации и обмена ею – 6%
- Отсутствие преемственности между российской и советской наукой – 5%
- Затруднена возможность интегрирования в мировую науку – 7%

(Примечание: ввиду того, что допускалось несколько вариантов ответа на вопрос, сумма ответов респондентов превышает 100%)

Основной проблемой российской науки подавляющее большинство опрошенных (78%) признало *недостаток финансовой поддержки* со стороны государства. Дефицит финансов способствует разрушению или ослаблению ряда научных школ в тех направлениях, где необходимы материалы для экспериментов. Но, с другой стороны, как считает известный российский исследователь в области социологии науки, профессор С.А.Кугель («Социальные механизмы воспроизводства научной элиты», С-Петербург, 1999), там, где имеются научные программы, финансируемые Министерством науки и технологии РФ и научными фондами, включая зарубежные, происходит определенное сплочение научного сообщества, способствующее воспроизводству научной элиты. Замечено, что молодые ученые стремятся попасть в те лаборатории, которые имеют финансовое обеспечение. Если считать, что гранты даются за разработку перспективных научных направлений, следствием недостаточного финансирования науки может оказаться приостановка тех исследований, которые на данный момент выглядят неперспективными. Но человеческая логика неоднократно «грешила» недалекновидностью: то, что сегодня кажется ненужным, без того завтра – не обойтись. Сужая поле научных исследований, мы рискуем попасть под порицание собственных внуков.

Ещё несколько столетий назад древняя российская наука развивалась, в основном, в тиши монастырей, и её представители – монахи не требовали финансирования своих умозрительных философских построений. Они зарабатывали себе на жизнь ручным

трудом, а заниматься научными богословскими изысканиями считали своим долгом для душевной пользы, и поэтому были свободны в направлении течения своей мысли.

Современная же наука не рассматривается иначе как с точки зрения практической значимости своих достижений для человека и общества, поэтому она одновременно и мать, и дитя научно-технического прогресса. Представители сегодняшней науки в занятиях научной деятельностью зачастую видят единственный способ заработка, возможность прокормить себя и свои семьи, поэтому ограничены в выборе направлений исследования теми, которым гарантирована в большей степени финансовая поддержка. Это дает власти инструмент манипуляции учеными в плане выбора направлений исследований. Но использование этого инструмента чревато опасностью ограничения свободы научной мысли и несовершенными открытиями, которые могли бы прославить страну если не сегодня, то завтра.

Вторая по приоритетности проблема – *«утечка мозгов»* (её отметил каждый третий респондент) - непосредственно вытекает из первой. «Бегством интеллекта» из страны особенно обеспокоена мужская часть населения города. Россия лишается, в первую очередь, молодых ученых. Между тем, некоторые ученые считают, поскольку в России нет необходимых условий для научной работы, то эмиграция – это один из способов сохранения научного потенциала. Сторонники этой точки зрения полагают, что после стабилизации экономического и политического положения в России, в будущем эмигранты-учёные вернутся в Россию, сохранив свой научный потенциал. Насколько они правы, покажет будущее. Но такая перспектива сегодня выглядит очень сомнительно.

А низкий уровень базовой подготовки сегодняшних специалистов чаще отмечают сами учащиеся и студенты (24%). В этом контексте необходимо выделить одну проблему, которая получила повсеместное распространение. В современных условиях большинство аспирантов сосредоточено в ВУЗах, в то время как основной научный потенциал – в академических институтах.

Это противоречие снижает уровень подготовки научных кадров. С.А.Кугель пишет: «Следует отметить, что разрушение аспирантуры в прикладных НИИ технического профиля резко понижает возможности воспроизводства элиты в технических науках». Учащаяся молодежь сегодня острее других ощущает неразвитость инфраструктуры для обмена информацией (18%) и сталкивается с трудностями интегрирования в мировую науку (17%).

Отсутствие преемственности между советской и российской наукой в ряду прочих проблем, по мнению опрошенных, занимает последнее место (5%). Но хотя эта проблема не очевидна для общества, её последствия могут быть очень серьёзными. Её латентность

способствует тому, что какие-то действия по предотвращению этих последствий могут быть предприняты лишь тогда, когда уже невозможно будет что-либо изменить. Особенностью проблемы преемственности является то, что здесь необходима обоюдосторонняя заинтересованность участников этого процесса, прежде всего научных лидеров. Передается же не только научное знание (информация), но и что особенно важно – неявное, неформализованное знание в процессе свободного общения ученика и учителя, соучастия в акте творчества, непосредственной передаче опыта. Бесспорно, что создание системы научных фондов имело противоречивые последствия. С одной стороны, расширились возможности наиболее продуктивных ученых, с другой стороны, усилилась изолированность «научных команд», что существенно сужает кругозор ученых и препятствует решению проблемы преемственности научных кадров.

Нет необходимости доказывать, что важно не только желание учителя передать опыт, но и встречное желание ученика его получать. А в свете демографического кризиса в России актуализируется вопрос о наличии самого ученика (кому передавать опыт?).

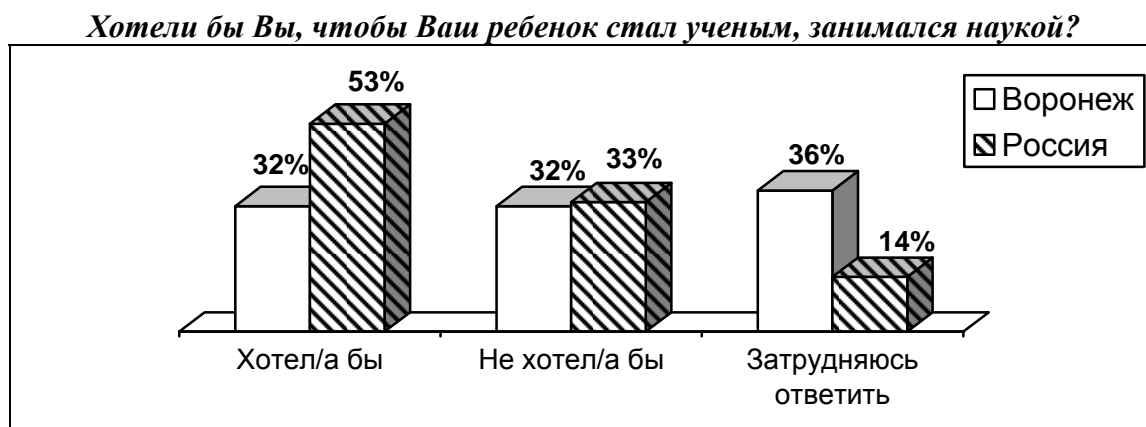
Преемственность в науке предполагает, по крайней мере, наличие молодых научных кадров. При выборе молодым человеком своей жизненной стези немалое влияние на процесс выбора могут оказать его родители. Хотят ли сегодняшние мамы и папы видеть своих детей учеными? Ответы воронежцев на вопрос: **«Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок стал ученым, занимался наукой?»** - оказались неоднозначными:

- Хотел/а бы – 32%
- Не хотел/а бы – 32%
- Затрудняюсь ответить – 36%.

Во все времена родители желают своим детям только добра. В том числе хотят, чтобы дети владели самой престижной в обществе профессии. Но сегодня престижность профессии ученого поставлена под сомнение. Об этом свидетельствует разделение мнения горожан: 32% воронежцев хотели бы видеть своих детей занимающимися научной деятельностью, и столько же – 32% – не хотели бы. Обращает на себя внимание позиция родителей, у которых имеются дети до 18 лет. Среди них не хотят отдавать своих чад на службу науке 44% опрошенных (процент выше, чем в среднем), а 30% склонны согласиться с этим. Из числа попавших в выборку научных работников только один пожелал, чтобы ребенок продолжал его дело.

Те, кто желает видеть своих детей учеными, объясняли, что *«хотят гордиться ими»*, руководствуясь соображениями былого престижа, а также *«возможностью выезда за границу»*. А те, кто не хочет, чтобы дети занимались наукой, говорили, что *«у ученых низкая зарплата»*, *«лучше заняться бизнесом»*.

Только ли воронежцы сомневаются, стоит ли их детям выбирать тернистый путь науки? Как высказались по этому поводу остальные жители России? Российский опрос проведен ФОМ в 2001 году, опрошено 1500 человек (www.fom.ru).

В целом по России доля желающих видеть своих детей в научном мире заметно выше, чем в Воронеже. Это может объясняться тем обстоятельством, что в общероссийскую выборку включены также и жители сел, которые более консервативны и традиционно хранят уважение к званию ученого ещё с советских времен.

Научная школа «классического» образца в постсоветской России утрачивает своё значение. Под влиянием коммерциализации сужаются профессиональные научные коммуникации, ослабевают сплоченность научного сообщества в целом. Произошедшие институциональные изменения в организации российской науки привели к индивидуализации и обособлению научных кадров.

По мнению «старых» научных кадров, разрушаются идеалы и нормы научной деятельности, предполагающие открытость, порядочность, бескорыстие, усилилась изолированность «научных команд», что существенно сужает кругозор ученых и препятствует решению проблемы преемственности научных кадров.

Эти процессы находят отражение и в общественном мнении, формирующем «образ ученого».

Каким сегодня предстает российский ученый в глазах общества? Вот что ответили люди на вопрос: **«Какие характеристики, по Вашему мнению, соответствуют сегодняшнему образу российского ученого?»**

- *Бескорыстно предан науке* - 24,2
- *Озабочен добыванием денег* - 42,3
- *Работает на пользу людям, на благо страны* - 23,4
- *Строит собственную карьеру* - 29,5
- *Аполитичен* - 8,4

- *Пытается влиять на политику* - 10,3
- *Независим в своих суждениях* - 11,5
- *Финансово зависим от власти* - 38,8
- *Авторитетный* - 11,0
- *Униженный* - 16,8
- *Материально обеспеченный* - 6,8
- *Бедный, неимущий* - 18,5
- *Честный, правдивый* - 11,9
- *Ангажированный финансовыми или политическими интересами* - 6,0
- *Бесстрашный, мужественный* - 4,2
- *Молчащий из страха перед властью* - 9,3

(Примечание: ввиду того, что допускалось несколько вариантов ответа на вопрос, общая сумма превышает 100%)

Очевидно, что ученые могут обладать самыми различными качествами, что и отражено в ответах респондентов. Но из разных мнений складывается единый образ российского ученого. Какие же качества в нем сегодня преобладают?

Можно видеть, что *озабоченность добыванием денег (42%)* превалирует над *бескорыстной преданностью науке (24%)*. Ученые сегодня (впрочем, как и всегда) *сильно финансово зависят от власти (39%)*, поэтому в *независимость их суждений* верят лишь **12%** горожан. Желание научного работника *построить собственную карьеру (30%)* заметно со стороны больше, чем намерение *работать на пользу людям (23%)*.

Бедность (19%) нынешних ученых бросается в глаза чаще, чем *материальная обеспеченность (7%)* некоторых из них. В глазах общества российский ученый скорее *унижен (17%)*, чем *авторитетен (11%)*. И *пытается влиять на политику (10%)* он несколько чаще, чем *остаётся аполитичным (8%)*. Зато *честность и правдивость* образа ученого почти в два раза (**11%**) превышает, по мнению общества, его возможную *ангажированность (6%)*. Но образ *молчащего из страха перед властью* советского ученого, очевидно, перешел по наследству и распространился на российского ученого (**9%**). Во всяком случае, *бесстрашными* называли сегодняшних «кандидатов и докторов» только **4%** опрошенных. Многие противоположные качества почти равновелики по своим показателям, идут, что называется, «ноздря в ноздрю». Поэтому образ нынешних представителей науки оказался слишком противоречивым, чтобы делать однозначные выводы.

И все же можно набросать общие штрихи к портрету ученых в России. Сегодня в России научные работники озабочены борьбой за выживание и собственной карьерой

больше, чем стремлением к бескорыстному служению обществу «за идею». Во всяком случае, именно так или так видят сегодняшних деятелей науки население.

Население сравнивает сегодняшних деятелей науки с идеальным портретом ученого, который присутствует в общественном сознании. Каким же должен быть настоящий ученый? Этот вопрос попытался выяснить Фонд «Общественное мнение», опросив в 2001 году 1500 человек по России в целом (www.fom.ru). Вопрос был задан в открытой форме, и ответы респондентов были объединены по следующим смысловым группам.

Каким, по Вашему мнению, должен быть настоящий ученый?

Как Вы его себе представляете?

- *Высокий интеллект, работоспособность – 64%;*
- *Высокие нравственные качества – 23%*
- *Работает на благо страны – 4%;*
- *Патриот, участвует в общественной жизни – 3%;*
- *Обеспеченный, финансово независимый – 2%;*
- *Аполитичный – 2%.*

Кроме того, в ответах были ассоциации с известными учеными (*Александровым, Капицей, Лихачевым, Сахаровым, Алферовым* и др.), а также отличительные внешние признаки (*«бородатый», «в очках», «седой», «в галстуке и с сумочкой»*). Россияне говорили о высоких нравственных качествах идеального ученого: *«честный», «принципиальный», «порядочный и чтобы говорил правду», «бескорыстно преданный науке», «фанат своего дела, бескорыстный», «должен быть болен наукой», «иметь собственное мнение»* и *«твердые позиции»*. А главное, ученый — прежде всего человек, работающий на благо страны: *«работает для людей», «полезен обществу», «идеальный ученый, старается, изобретает на пользу своей стране, своему народу», «служит отечеству», «приносит пользу людям»*. Нетрудно заметить, что сегодняшний портрет российского ученого в глазах общества далек от идеала.

Поскольку главной проблемой российской науки в глазах общественного мнения оказался недостаток финансирования, исследователи Института общественного мнения «Квалитас» сочли уместным поставить перед респондентами следующий вопрос: ***«Следует ли правительству увеличить или сократить финансовую поддержку российской науки?»*** Полученные ответы имели следующий вид:

- *Увеличить – 86%*
- *Сократить – 2%*
- *Оставить на прежнем уровне – 6%*
- *Затрудняюсь ответить – 6%.*

Большинство опрошенных нимало не сомневается, что Правительству следует увеличить финансовую поддержку науки (86%). Даже среди самых равнодушных к этой проблеме групп населения: рабочих, пенсионеров – насчитывается не менее 80% респондентов, ратующих за финансовый рост государственной поддержки науки. Казалось бы, эти цифры выглядят оптимистично, и научные деятели вполне могут рассчитывать на общественную поддержку. Неизвестно, однако, изменилось бы мнение респондентов, если бы им предложили для этой цели увеличить сумму государственного налога, который лег бы на их плечи. Одно дело – принуждать кого-то, другое – жертвовать самому. В последнем случае человек обычно более осторожно относится к своим заявлениям.

Нужно заметить, что, несмотря на переживаемые трудности, наука в стране не умерла и не умрет, даже если совсем прекратится финансирование её со стороны Правительства. Состоятельные люди, заинтересованные в конкретных видах исследований, начнут их финансировать (что уже частично происходит сейчас), но результаты таких исследований будут принадлежать частным лицам или корпорациям. Ученые в таких условиях начинают чувствовать себя товаром, находящимся в обращении на рынке человеческой деятельности. Таким образом, Государство может лишиться себя научной информации – того капитала, который обещает быть основным и приоритетным среди всех видов капитала XXI века.

Таким образом, можно видеть, что авторитет науки сегодня непосредственно связан с финансовыми вопросами. Недостаточность финансирования со стороны государства понижает престижность научной деятельности в глазах общества. Коммерциализация науки, своеобразная конкуренция между учеными за получение финансовой поддержки тормозит процессы передачи научного знания молодому поколению, способствует индивидуализации научной деятельности, поскольку «приемники» могут оказаться более успешными конкурентами.

Тем не менее, воспроизводство интеллектуального потенциала страны – непрекращающийся процесс. Можно предположить, что сложившаяся ситуация будет способствовать сокращению числа ученых, занимающихся «чистой наукой», теоретическими фундаментальными исследованиями, результаты которых пока не обещают их разработчикам значительных финансовых поощрений «здесь и сейчас». И, напротив, будет расти число «прикладников», разрабатывающих те проекты, которые способны принести непосредственную коммерческую выгоду. В виду этого, необходимо отметить государственную значимую роль российских фондов, поддерживающих именно фундаментальные исследования. К сожалению, объемы их финансирования существенно

уступают тем средствами, которые выделяются зарубежными фондами. Поэтому молодое поколение изначально ориентировано на сотрудничество с зарубежными фондами, что приносит антипатриотический крен в интеллектуальную среду подрастающего поколения.

Воспроизводство научного потенциала в России сегодня требует особого внимания, поскольку наука идет в авангарде технического прогресса, от которого зависит не только благосостояние её граждан, но и безопасность страны на мировой арене. Молодые кадры «потянутся» в науку, если вырастет её авторитет. А авторитет науки должен зиждиться не только идеологической, но и на финансовой поддержке со стороны государства.